

Khelga

Ступени 1

Сборник стихов

12+

Ступени

Khelga

Ступени 1

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Khelga

Ступени 1 / Khelga — «ЛитРес: Самиздат», 2019 — (Ступени)

Творчество автора яркое, увлекательное, не оставляет равнодушным читателя, потрясает, покоряет искренностью чувств, неожиданными метафорами и сравнениями, глубиной проникновения в суть окружающего мира, новыми рифмами, нестандартным взглядом на темы любовной, философской, пейзажной и городской лирики. Сборник стихов рассчитан на широкий круг читателей, является частью цикла книг "Ступени".

© Khelga, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Встреча	5
Луна	6
Бабка	7
Провинция	8
Поздравляю...	9
С новым!	10
Моноцвет	11
Мама	12
Мальчик	13
Привет, ноябрь	14
Цапелки	15
Мураками	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Встреча

От подъездов текут скитальцы;
Буква "эм" встаёт на пуанты.
У кассирши неловкие пальцы
И часы с фальшивым бриллиантом.

Две поездки – больше не надо;
Колет краем билет картонный.
Провожают скучающим взглядом
Заскорузлые солнца плафонов.

Турникет, эскалатор, давка.
От перрона тянет резиной.
Внутрь вагона. Свободные лавки.
Не садись. Затылки и спины.

Повторяешь: две остановки,
Только две, мне больше не надо.
Проверяешь: мыслишки неловки,
Джинсы тёрты, конфликт предугадан.

И в рекламных нахальных растрах
Для тебя слишком много цвета;
И путей схематичные астры
Ты не станешь неволить в букеты.

Ты торопишься поминутно –
Объявляй, давай, подпевала!
Покидаешь вагонную смуту –
И летишь, и летишь в центр зала.

Сбоку – транспортные десанты;
Солнца, астры, скитальцы – сбоку.
Ты встаёшь
И встаёшь
На пуанты -
Чтоб уткнуться в небритую щёку.

Луна

Проплыв неловко забор соседский,
Огладив скупю ландшафтов глыбы,
Луна застряла в москитной сетке,
Забилась бледной брюхатой рыбой.

А было б славно: луна б упала
В развал диванных смешных подушек;
Забормотала б луна устало:
"Зажги полешки. Да сядь, послушай!"

Ты извини, что я так, незвано.
Не надо водки! Налей мне чаю!
...А твой – у дальнего океана,
Его ночами я наблюдаю.

Он зол и солон, пинает камни,
Он посылает меня на... убыль;
Вода всё выше и панорамней!
Подай ватрушку. Конечно, любит.

Он давит жалость из хронологий,
Он много курит, бычки сминая.
Я серебрю для него дороги,
Я намекаю! Не понимает.

Пишу на ряби – могли, могли бы!
А он уходит, рыча и каясь.
Ты побледнела, как дура-рыба,
Что путь серебряный рассекает..."

Рассвет невзрачный пополз по веткам,
А я вертелась под одеялом.
Луна слабела в москитной сетке.
А я смотрела.
И не пускала.

Бабка

Чахлый луч споткнулся о порог
Крепкого осанистого дома.
Бабка вяжет правнуку носок.
Прыгает дурашливый клубок;
Пляшут спицы – вдоль да поперёк,
Ловят шерсти тощенький исток.
Ходят пальцы нежно, невесомо.

По грядам сорняк хитруший прёт,
Размышляя, где хватить бы лишку.
Внучка полет бабкин огород,
Думая про свой тугой живот:
"Крохотный мальчишка в нём живёт,
Потаённый, бархатный – что крот.
Я уже люблю его, мальчишку.

Будет осень – я увижусь с ним;
Назову, как водится, по святцам..."
Бабка горячится: "Отдохни!
Опростает рано! Сядь в тени,
Сядь, тетёха; молочка хлебни!"
Шустро вьётся шерстяная нить,
Спицы приглушённо серебруются.

"Брошенка..." – горчит слезой упрёк.
Петельки считая неустанно,
Бабка вяжет правнуку носок.
Тихий труд ни низок, ни высок,
Судный день ни близок, ни далёк.
... Чахлый луч споткнулся о порог
И решил: "Пожалуй, тут останусь".

Провинция

Поезд гудит протяжно.
Чётче перрона пятна,
Ближе вокзала башни.
Город малоэтажный,
Бежевый, белый, мятный

Манит наивным снегом,
Сроду не знавшим соли;
Узеньких улиц бегом;
Сказками ёлок пегих;
Солнечной канифолью;

Строгостью минаретов;
Дерзостью ресторанов.
Глухо басят кларнеты,
Мягко шуршат газеты.
...Город врачует раны:

Прошлая боль – навывлет.
Город, придай мне силы,
Чтоб о любви забыла.
...Рынок в ладони сыплет
Сотни сердец кизила.

Поздравляю...

Ты примкнула к этому лагерю:
Постигаешь разброд гороскопов,
Лижешь сладкие соки шлягеров,
Умиляешься облачным скопом,

Покупаешь алые туфельки,
Подставляешь лимоннице палец,
Выражаешь почтенья публике,
Вышиваешь люпины на пяльцах.

Сыплешь в джезvu соль и гвоздичину,
Гладишь дряхлые мудрые книги,
Ищешь звёзд, некрепко завинченных,
Чуешь в шорохе клёнов интриги,

Копишь вещие сны запасливо.
Переводишь покой, что картинку.
В исступлении шепчешь: "Счастлива!
Поздравляю!
Влюбилась!
Кретинка..."

С новым!

Гирлянды низками,
Салюты гроздьями.
А небо низко и
Свежо, и розово,

И фиолетово,
И рыже-радостно.
Звучит фальцетами,
Готово праздновать.

Толкает ножкою,
Лопочет нежное
Год новорожденный,
Пелёнка снежная.

Мороз участливый,
Тепло целебное.
И люди счастливы -
И ждут волшебного.

...Я завтра вытрясу
Печенек крошево,
Кожурки цитрусов,
Печали прошлые.

Моноцвет

В контрастах праздничных огней
Пурга не хочет разбираться:
Куда ни глянешь – быстрый снег
И моноцвет без вариаций.

Играют ветры зыбкий блюз,
Маршрут – неблизок и нехожен.
Так трудно вымолвить: "Люблю",
Когда бежит мороз по коже.

Ты выдыхаешь: "Я не знал,
Страдал, что я один причастен..."
И актуальна белизна
Счастливо-снежного ненастья.

Мама

Закрываю букварь без спроса
И люблюсь мамой молчком:
Золотятся сильные косы,
Грудь полнятся молоком.

Засыпает в тёплой постели
Новорожденный мальчик – брат.
Лампа стол штрихует пастелью,
Я бубню стишок невпопад.

Улыбается мама: "Думай,
Да хватайся за рифмы впрок.
Завтра пшёнку сварю – с изюмом,
Если ровно скажешь урок.

Носом хлюпаешь? Что за беды?
Я гоню их – бегут толпой.
Я люблю тебя, непоседа.
Всё получится – я с тобой".

За окном – тонких веток ребус
Да высоких сугробов пух.
...Ходит ночь по пшённому небу,
Собирает в плошку крупу

Мальчик

У рядов новостроек скуластых
Рвётся ветра задорный порыв.
Мальчик тащит кусок плексигласа,
Чтоб катить с крутобокой горы.

"Нынче скользко, – стелает старуха, -
Не спеши, непослушный внучок!"
Мальчик слушает бабку вполуха:
Минус пять – нагуляться бы впрок!

Вот бы плюс спохватился не сразу,
Вот бы жались сугробы плотней!
Вдоль горы узловатые вязы
Машут ветками стае детей.

Не напрасно ноябрь старался,
Тряс термометром, сбрасывал снег:
В небо – сизый кусок плексигласа -
Улетает ребячливый смех

Привет, ноябрь

Аллея хвастается статью,
Берёзы тянутся в зенит.
Голубка в буром маскхалате
По мёрзлым листьям семенит.

Придавлен боком тучи пегой
Седого солнца бледный блик.
По новорожденному снегу
Плывут коляски-корабли.

Веду сквозь мглу кораблик хрупкий.
Вдруг ты – навстречу, нервно-храбр.
Ты говоришь: "Привет, голубка".
И я шепчу:
"Привет,
Ноябрь".

Цапелъки

Осень мягко катится
Золотистым обручем.
Две гимнастки-цапельки
У спортшколы топчутся.

К ним слетают рослые
Облачные лошади;
Капли яблок розовых
Падают в ладоши их;

Солнце канительное
Высвечивает чёлки им;
Льнёт листва метельная
К рюкзачкам девчонкиным.

Шебуршат оборочки
На предзимних платицах.
Шебутные обручи
По асфальту катятся.

Меркнет день расслабленно:
Тренировки кончились.
Я стою у яблони.
Я люблюсь дочками.

Мураками

Это море, Харуки, невзрачного цвета хаки,
Это море, как танк, ползёт на унылые скалы;
Альбатросы в испуге: их крылья – белые флаги;
Берег скуден, песчан, лишь сосна вздыхает устало.

Лодка мечется в муке, о пристань бьётся неловко,
Небо пасмурно, рвано – но редко слёзы пускает.
...Я давно здесь, Харуки:
Сажу на дряхлой циновке,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.